

Гвинея: парламентские выборы и референдум по внесению поправок в конституцию, 22 марта 2020 г.

22 марта в Гвинее состоялись парламентские выборы и референдум по внесению поправок в конституцию.

Срок пребывания на их посту парламентариев предыдущего созыва, избранных в 2013 г., истек почти два года назад, но в начале 2019 г. полномочия депутатов были продлены на неопределенный срок указом президента Альфы Конде. Многократный перенос выборов, прежде всего, объяснялся разногласиями между различными фракциями в Национальной ассамблее; призывами оппозиции к срыву голосования; уходом со своих постов семи членов Независимой избирательной комиссии (НИК), объяснивших, что покинули ее из-за «неудовлетворительной организации избирательного процесса»; подстрекательствами религиозных лидеров к бойкоту выборов и т.д. Хотя, возможно, главной причиной отсрочки было стремление президента урегулировать с оппозицией отношения, характеризовавшиеся глубокими противоречиями в течение всего срока пребывания А. Конде на посту главы государства: впервые он победил на президентских выборах в 2010 г., набрав 52,5% голосов; в 2015 г. был переизбран с 58%. Кроме того, ему нужно было провести необходимую организационно-пропагандистскую работу по подготовке референдума.

Одновременное проведение выборов в законодательные органы власти и референдума было неслучайным. Официально оно обосновывалось значительной экономией средств при объединении двух мероприятий, однако можно предположить, что таким образом обеспечивалась и бóльшая явка избирателей, так как, в отличие от выборов, референдум привлек внимание практически всех гвинейцев: в 2019 г. вокруг внесения поправок в конституцию в стране проходили оживленные дебаты не только в столице, но и в самых отдаленных уголках страны.

Массовые протестные выступления начались осенью 2019 г., но тогда причиной недовольства оппозиции были неоднократные переносы парламентских выборов. Ситуация резко обострилась после того, как 20 декабря А. Конде представил проект новой конституции. Главным пунктом, вызвавшим масштабные антиправительственные демонстрации, стал тот, который позволяет действующему президенту баллотироваться на третий срок. На самом деле в конституцию была внесена поправка, касающаяся лишь продления президентских полномочий до 6 лет в течение одного срока (ранее было 5 лет), а число сроков осталось прежним – два. Но бурное недовольство вызвало обнуление двух сроков Конде, то есть теперь он может баллотироваться на выборах, которые планируется

провести в октябре 2020 г. и которые он, скорее всего, выиграет. Более того, он сможет участвовать и в выборах 2026 г., если позволит здоровье: 4 марта 2020 г. гвинейскому президенту исполнилось 82 года. Оппозиция заговорила о «конституционном перевороте».

Несмотря на угрозу коронавируса и бойкот со стороны оппозиции, на масштабные беспорядки в Конакри, Лабэ, Маму, Боке и Нзерекоре, в парламентских выборах и референдуме приняли участие 61% избирателей.

В настоящее время в Гвинее зарегистрировано свыше 150 партий, 14 из которых представлены в Национальной ассамблее. На мартовских выборах в законодательные органы правящая партия Объединение гвинейского народа (ОГН) получила более двух третей (79 из 114) мест. Основные оппозиционные партии, объединенные в Национальный фронт в защиту Конституции (НФЗК), бойкотировали голосование, тем самым способствуя победе ОГН и получению ею практически полного контроля над парламентом.

Поправки в конституцию были одобрены 91,59% голосов, и сразу после объявления результатов протесты вспыхнули с новой силой. В Конакри и других городах сторонники оппозиции выходили на улицы, поджигали машины и строили баррикады. Несколько человек были арестованы за нарушение общественного порядка, хранение и использование оружия, уничтожение государственной и частной собственности, поджоги, нападения и участие в мятеже. Для разгона демонстрантов полиция применяла слезоточивый газ, а в некоторых местах и огнестрельное оружие.

Таким образом, выборы и референдум проходили на фоне резкого обострения внутривнутриполитической обстановки. В день голосования в результате столкновений между демонстрантами и полицией погибли 10 человек; всего с октября 2019 г. – более 30. Масла в огонь подлило и обсуждение ситуации в Гвинее Европарламентом 14 февраля 2020 г.: оппозиция рассчитывала на принятие резолюции о санкциях против гвинейского руководства. Подобное решение принято не было, но возможность введения санкций – запрета на въезд в страны ЕС для гвинейских руководителей и заморозки их счетов – стала рассматриваться в Евросоюзе задолго до референдума. То есть оппозиция планировала раскачать ситуацию в стране при поддержке Запада.

Даже введенные Конде меры по борьбе с коронавирусом (на 14 апреля – 319 зараженных) – объявление 27 марта чрезвычайного положения; введение с 1 апреля комендантского часа, который действует с 21:00 до 5:00; въезд в столицу и выезд из Конакри по специальным пропускам и др. – воспринимаются оппозицией как введенные специально для того, чтобы ограничить для противников режима возможности проведения антиправительственных демонстраций.

В вину Конде можно поставить, во-первых, попустительство нарушениям при регистрации избирателей, которых оказалось на 2,5 млн больше, причем сконцентрированы они были именно в том регионе, где действующий президент имеет наибольшую поддержку. В результате Африканский союз – по совету ЭКОВАС – отозвал своих наблюдателей. Во-вторых, жестокое подавление оппозиции: действия полиции нельзя объяснить бесконтрольностью силовых структур, так как Конде неоднократно заявлял, что антиправительственные выступления «будут жестоко караться».

Действительно, недовольных режимом в каком-то смысле можно понять: десятилетие «демократического эксперимента» не принесло заметных улучшений в жизнь простых гвинейцев. Страна, располагающая богатыми природными ресурсами, остается одной из беднейших на континенте; сохраняются межплеменные противоречия, обостряющиеся во время избирательных кампаний; уровни здравоохранения, образования и материального обеспечения гвинейцев намного ниже, чем в большинстве стран Африки, и т.д. Однако если вспомнить о наследии предыдущих режимов, с которым Конде пришлось иметь дело начиная с 2010 г., – почти полное отсутствие инфраструктуры и технических и управленческих кадров, масштабная коррупция, наличие огромного числа иммигрантов, бежавших в Гвинею в годы либерийского и сьерралеонского конфликтов, не говоря уже о плачевном состоянии экономики, то можно только удивляться тому, как уже в первые 5–7 лет правления нынешнему правительству удалось увеличить объемы инвестиций в горнодобывающую промышленность, сельское хозяйство и инфраструктуру, обеспечить в ряде отраслей рост производства и стабилизировать инфляцию. К тому же в 2014 г. режиму пришлось столкнуться с эпидемией лихорадки Эбола.

Безусловно, социально-экономические трудности приводят к недовольству населения, к массовым волнениям и забастовкам, которые подавляются, пожалуй, с излишней жестокостью, но в этом отношении Конде мало отличается от своих коллег в других африканских странах – и от лидеров, стремящихся сохранить – любой ценой – власть ради самой власти, и от руководителей, опасаящихся, что после их ухода с высшей государственной должности достижения режима будут сведены на нет. Представляется, что Конде относится ко второй категории. То есть феномен потенциального политического долгожительства порождает и еще одну проблему – преемственности. Слабая и расколотая на отдельные фракции оппозиция, жаждущая власти и привилегий, не в состоянии ни предложить альтернативной программы развития, ни выдвинуть единого кандидата на пост президента. Поэтому в очередной раз приходится признать, что, если глава государства проводит позитивные реформы, его политическое долголетие можно считать вполне оправданным.

В целом, если не считать коронавируса, из-за чего от гвинейских избирателей требовали в очередях соблюдать дистанцию в 1,5 метра, что, конечно, не всегда получалось, проведение мартовских выборов и референдума в Гвинее мало отличалось от подобных мероприятий в других африканских странах: демонстрации недовольства, их разгон полицией, нарушения некоторых процедур и т.д., как и поправки к конституции по поводу президентских полномочий – принимавшиеся в одних странах и отклонявшиеся в других. Но нигде они не вызывали столь негативной реакции международных наблюдателей. Напротив, в последние годы мировая общественность, как правило, вполне благосклонно относилась к электоральным процессам в Африке независимо от того, на какой срок избирался действующий президент. Об этом свидетельствует, в частности, положительная оценка наблюдателями президентских выборов в Того, состоявшихся в феврале 2020 г., по итогам которых к власти также пришел политический долгожитель – Фор Гнассингбе и которые, как и в Гвинее, сопровождались выступлениями оппозиции. Тем не менее, именно гвинейские выборы были осуждены как «не заслуживающие доверия» представителями и Франции, и Германии, и США, и Евросоюза. А не объясняется ли реакция западных «поборников демократии» довольно заметной переориентацией Конде во внешней политике и внешнеэкономических связях на Китай и Россию, которые, кстати, с самого начала поддерживали идею проведения референдума и обеспечения в Гвинее «непрерывности политического процесса»?

Действительно, с точки зрения экономических интересов Гвинея, богатая природными ресурсами и способная поддерживать – если бы коронавирус не вмешался – стабильный экономический рост (темпы роста ВВП в 2017–2018 гг. составляли примерно 6%, объем в 2018 г. – 12,1 млрд долл.), чрезвычайно важна для российского бизнеса, который работает здесь не посредством поставок оружия, а путем инвестирования в промышленное производство и горнодобычу. Речь, прежде всего, идет о компании «Русал», действующей в Гвинее уже 20 лет.

Надо сказать, что по запасам бокситов Гвинея занимает первое место в мире. По различным оценкам, в стране сосредоточено от 40 до 60% (более 40 млрд т) мировых запасов этого ценного сырья. «Компания бокситов Киндии», управляемая «Русалом», ведет разработку одного из крупнейших в мире месторождений с производительностью до 3,2 млн т бокситов в год.

В свою очередь, комплекс по добыче бокситов и производству глинозема «Фригия», имеющий собственную железнодорожную сеть, является одним из крупнейших работодателей Гвинеи, используя труд 1200 высококвалифицированных рабочих. Его мощность – 800 тыс. т глинозема в год.

Кроме того, «Русал» готовится к эксплуатации бокситового рудника «Диан-Диан», инвестируя в него 220 млн долл. В результате объем производства бокситов удвоится. Понятно, что у этих планов в Гвинее есть надежная политическая поддержка.

В Гвинее также действуют компании «Нордголд» (золотодобыча), «Геопрспект» (геологоразведка), «РОССМО» (строительно-монтажные работы), «Евразийские ресурсы» (добыча бокситов), «Марвел» (торговля электроникой), «БельРут» (торговля продуктами питания). Заинтересованность в работе с Гвинеей проявляют АО «Вертолеты России», ОАО «Тяжпромэкспорт», ПАО «Силовые машины», АО «Росгеология».

Активно развиваются политические контакты между Россией и Гвинеей. 27–29 сентября 2017 г. Альфа Конде находился с официальным визитом в России. 28 сентября состоялись его переговоры с В.В. Путиным, по итогам которых были подписаны межправительственное соглашение о сотрудничестве в области здравоохранения и четыре межведомственных соглашения в области эпидемиологии, высшего образования, сельского хозяйства и борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Спецпредставитель президента России по Ближнему Востоку и странам Африки, заместитель министра иностранных дел РФ Михаил Богданов 14 октября 2018 г. встретился в Конакри с президентом Конде и министром иностранных дел Мамаду Туре. В 2018–2019 гг. Богданов дважды встречался с государственным министром по делам президента Гвинеи, министром обороны Гвинеи Мохамедом Диане. В октябре 2019 г. Альфа Конде участвовал в работе Саммита и Экономического форума Россия – Африка. По основным международным и региональным проблемам Россия и Гвинея в основном занимают совпадающие или созвучные позиции.

С 2002 г. действует межправительственная российско-гвинейская комиссия по экономическому, научно-техническому и торговому сотрудничеству. 29–31 июля 2019 г. в Москве состоялось шестое заседание (следующий раунд планируется в Конакри в 2021 г.), на котором стороны выразили заинтересованность в расширении российского торгово-экономического присутствия в Гвинее, в том числе в таких областях, как горнодобыча, геологоразведка, энергетика, инфраструктура, транспорт, рыболовство, сельское хозяйство и др.

В 2018 г. товарооборот между двумя странами составил 139 млн долл. – по сравнению с 18 млн в 2017 г., т.е. вырос почти в восемь раз. Только за первые пять месяцев 2019 г. товарооборот увеличился в два раза по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. и достиг 56,2 млн долл. В структуре российского экспорта (61,1 млн долл.) – машины и оборудование, транспортные средства, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них; импорта (77,8 млн долл.) – продовольствие, сельхозпродукция,

драгоценные камни и оксид алюминия. С 2018 г. начались поставки из России в Гвинею пшеницы.

В настоящее время перед Гвинеей стоят задачи выхода из острого политического кризиса и преодоления эпидемии коронавируса. Представляется, что политический опыт А. Конде позволит ему принять правильные решения по обоим направлениям. Что же касается российско-гвинейских отношений, то они будут развиваться независимо от того, будет ли А. Конде возглавлять страну еще 6 лет, или на его место придет другой всенародно избранный лидер.

Денисова Т.С., к.и.н.,
зав. Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН